

Элеонора

Последняя надежда, которая была у меня внутри, умерла от ее слов. Рена предала меня, выгнала и нагло солгала всем.

В конце концов, она тоже была как те дворяне.

Так вот что пыталась сказать мне Мария, вот что она чувствовала все те годы, что Рена оставалась с нами.

Я так любила ее, доверяла ей, а она теперь вела себя так, словно я ничего для нее не значила.

Глаза Рены начали наполняться слезами, ее голос дрожал:

— Она убедила меня попытаться сбежать с ней, но теперь я знаю, что она не рассказала мне всей истории. Я думала, что буду помогать бедной девушке, которая нуждалась в заботе. Вместо этого я стала пособницей преступницы, совершившего нечто настолько отвратительное.

Она обратила свои полные слез глаза к Джене, плача во время ее слов.

— Королева... Я не знаю, как вы сможете простить меня, но я действительно не желала вам зла. Я верила, что в тот день принесла вам от нее мирное подношение, а не пичкала вас травами, которые погубят ребенка. Я думала, что она хочет загладить свою вину в последний раз перед нашим отъездом. Я ошибалась... так ошибалась... Мне так жаль...

Ее голос сорвался на рыдания, и толпа зашептала между собой.

Они все верили ей.

Они верили каждой ее лжи.

И я ничего не могла сделать.

Я стала жалкой злодейкой из-за ее лжи.

Джена, нет, Дженнифер вдруг встала, и все затихли в ожидании жестокой сцены по отношению к женщине, которая ее отравила.

Ее походка была шаткой и неуверенной, когда она подошла к Рене, словно желая подчеркнуть, что она недавно была в больнице.

Однако, к всеобщему удивлению, когда она, наконец, дошла до Рены, она заключила ее в объятия.

Они обнялись так, как будто знали друг друга как хорошие друзья.

Когда Джена, наконец, отстранилась, она доброжелательно улыбнулась женщине и взяла руки Рены в свои.

— Я прощаю тебя, Рена... — сказала Джена, демонстрируя свое милосердие.

— Я знаю, что ты не желала зла ни мне, ни моему ребенку, и поэтому не могу винить тебя за грехи твоей хозяйки.

Я посмотрела на толпу и увидела, что они были очарованы всем, что она говорила.

И я почувствовала себя смешной. Значит, это все она планировала давно.

Я доверяла и любила женщину, которая была послана погубить меня. . Все это было заранее спланировано герцогом Рейвеном и его дочерью.

К счастью, я не упомянула о своей беременности ни в письме, ни ей. Иначе они бы сказали, что я сделала это, чтобы мой собственный ребенок стал наследником.

Теперь я понимала, что она делает.

У них была какая-то сделка, я была уверен в этом.

Сотрудничество и ложные показания Рины в обмен на ее свободу после суда.

Джена улыбнулась Катейну:

— Надеюсь, ты сможешь простить ей Кат. У нее не было выбора.

Катейн кивнул в знак согласия, он был очарован ее добротой.

Прозвище «Кат», произнесенное во всеуслышание, было еще одним ходом, это показывало всем, насколько они близки.

Никто не называл его этим именем публично с тех пор, как умер его отец.

Я была его императрицей, но мне не разрешалось называть его по имени.

Даже когда мы были вместе в постели, мне не разрешалось прикасаться к нему и дарить свои ласки. .

Все это было шоу, чтобы завоевать сердца людей, чтобы заставить их смотреть на нее, как на милосердную святую.

А я была дьяволом и детоубийцей.

Я чувствовал себя преданной, обиженной... какие преступления я совершила, чтобы заслужить такой конец?

Более того, я чувствовала ненависть к этой империи, к Катейну, к дворянам, которые смеются над моим бедственным положением.

Толпа мгновенно разразилась аплодисментами по поводу сцены, свидетелями которой они только что стали.

Их новая будущая императрица проявила огромную любовь и прощение к человеку, который признался, что отравил ее.

Она была красивой, доброй и сильной.

Я знала, что они никогда не испытывали таких чувств по отношению ко мне.

Я всегда пользовалась их уважением, но никогда — обожанием, даже после того, что я для них сделала.

— Я думаю, мы увидели достаточно, — мягко сказал Катейн, вставая с места. Он подошел к Джене и обхватил ее за плечи.

Я хотела убить их... вырвать Джелу из его рук, а потом задушить Катейна за то, что он сделал со мной.

И тут я увидела это. То, что заставило мою кровь закипеть.

На ее шее висело маленькое рубиновое ожерелье-медальон, которое передавалось императрицам из поколения в поколение в их первую ночь.

То, что он никогда не дарил мне, то, в чем он всегда отказывал мне даже после нашей свадьбы.

Он подарил его Ене, чтобы доказать, что она принадлежит ему, показать всему миру свою благосклонность к ней.

Прошла всего неделя, а он уже сделал это, не теряя времени, чтобы сделать ее следующей императрицей.

Я чувствовала себя жалкой, слабой... мне хотелось кричать, но тело дрожало при мысли о моей смерти.

Я была зла, в ярости. Я больше не любила его, но подумать только, я годами умоляла его отдать мне этот символ императрицы, и он не дрогнул, а через неделю он отдал подвеску ей.

Я ненавидела его. Я ненавидела Джону. Я ненавидела эту империю. Я ненавидела Рину.

Да, Рена... Ее я ненавидела ее больше всего.

Она подарила мне самое ужасное предательство, которое только можно было перенести.

Что я ей сделала?

Я любил ее, относилась к ней как к родной матери, уважала ее.

Но что я получила в итоге?

Ничего, кроме ее предательства, которое сейчас посылает меня на верную гибель.

Я не смогла обнаружить ее, поверила в ее ложь. Должно быть, это она помогла герцогу отравить меня и заставила потерять ребенка.

Я уверена в этом. Это должны быть они!